
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Представляем материалы очередного заседания межинститутского семинара “Современные проблемы развития”, который возглавляет д.и.н., руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН В.Г. Хорос. На заседании было продолжено обсуждение опыта модернизации, на сей раз – на примере североафриканских стран. В данном номере журнала публикуется статья М.А. Володиной, написанная на основе сделанного ею доклада. В его обсуждении приняли участие член-корр. РАН, директор Института Африки РАН И.О. Абрамова, член-корр. РАН, зам. директора Института Африки Л.Л. Фитуни, член-корр. РАН, зам. директора ИМЭМО РАН А.В. Кузнецов, д.и.н., вед.н.с. ИВ РАН Б.В. Долгов, к.э.н., зав. центром Института Африки А.А. Ткаченко, к.и.н., зав. отделом ИВ РАН А.В. Сарасьев, к.э.н., н.с. ИВ РАН З.А. Соловьева, В.Г. Хорос.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

© 2019 г. М. Володина

ВОЛОДИНА Мария Андреевна, кандидат исторических наук, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (volodinamarie@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 22.10.2018.

В статье анализируются основные моменты модернизационного процесса в Северной Африке. Рассматривается взаимодействие факторов социально-экономического, этнолингвистического, конфессионального и родоплеменного характера в процессе трансформации североафриканских обществ. Показано влияние террористической угрозы и сепаратистских настроений на общественно-политическую жизнь стран региона. Выделены причины, препятствующие продвижению модернизации на севере Африканского континента.

Ключевые слова: Северная Африка, модернизация, развитие, арабские страны, Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Ливия, Магриб, социальное развитие, система образования, ресурсный потенциал.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-78-86

Вопросами модернизации в развивающемся мире активно занимаются исследователи ИМЭМО РАН в Центре проблем развития и модернизации. В его публикациях, например в фундаментальном труде «“Третий мир”: спустя столетия», анализируются проблемы модернизационных процессов, происходящих в развивающихся странах, выявляются причины отставания или ускоренного развития того или иного региона [1]. Учеными Института Африки проведен глубокий страновой анализ модернизационных процессов, идущих в арабских странах [2]. И.О. Абрамова и Л.Л. Фитуни во многих своих работах, посвященных Африканскому континенту и проблемам развития, особый акцент делают на роли России в процессе трансформации экономического потенциала Африки [3], а также на необходимости ликвидации внутренних дисбалансов в африканских странах для модернизации всего континента [4].

Настоящая статья не претендует на всеохватность избранной темы применительно к рассматриваемому региону. Акценты сделаны на этнокультурном, политическом и образовательном ее аспектах. Затронуты также ее другие стороны, не получившие достаточного освещения в нашей ли-

тературе. Кроме того, приведены статистические материалы, позволяющие сделать интересные экономические и социальные сопоставления. Вначале, однако, – некоторые замечания общего характера.

Модернизацию можно квалифицировать как процесс форсированного осовременивания тех или иных обществ, приобщения их к научно-техническим достижениям. Для этого обязательны такие предварительные условия, как понимание элитами необходимости “рывка” в будущее, наличие политической воли у “верхов” и их способности мобилизовать социальный и интеллектуальный потенциал общества для достижения намеченной цели. Такая трансформация социума – это одновременно и преобразование традиционных (доиндустриальных) институтов и ценностей.

Сложность процесса модернизации заключается в том, что все общества, проходящие через этапы модернизации, представляют собой многоуровневые системы, нередко с различным этническим и/или религиозным составом населения.

В Северной Африке траектория и темпы модернизационных процессов “корректируются” таким явлением, как неопатримониализм, то есть

сохраняющимся господством политической власти над экономической сферой, ведущей ролью государства в накоплении капитала, а также в соответствующей социально-классовой реструктуризации общества. Можно сказать, что в странах данного региона пока не конституировалась массовая сила, способная проводить модернизацию “снизу”; в особенности это касается социальных слоев и групп с низким уровнем доходов.

Среди общих причин, препятствующих или замедляющих процессы модернизации в Северной Африке, нужно также выделить:

- бюрократические барьеры в осуществлении реформ (особенно в Алжире);
- разрастание зоны нестабильности в регионе (прежде всего Ливия);
- слабое развитие законодательства для стимулирования иностранных инвестиций;
- межстрановые противоречия по ключевым политическим вопросам (в частности – урегулирование западносахарской проблемы, конфликт между Алжиром и Марокко, вызванный статусом приграничных территорий).

Среди факторов, стимулирующих модернизационные процессы в Северной Африке, можно выделить:

- постепенное встраивание в мировую экономику;
- активность молодежи, более восприимчивой к политике модернизации;
- внутривосточный консенсус относительно необходимости модернизации;
- вовлечение этнических и этноплеменных групп в общественную жизнь стран региона.

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА

Важную роль в модернизационных процессах, происходящих в Северной Африке, играют культурно-исторические и этноконфессиональные особенности стран региона. Последние образуют пространство, на котором продолжается процесс становления национальной/этнической идентичности, которая вбирает в себя факторы исторической памяти данных обществ, их межгосударственного взаимодействия, специфики социальной структуры каждого из них, в том числе компоненты племенных отношений.

Двумя основными этносами североафриканского общества являются арабы и берберы. Именно эта двусоставность общества в Алжире и Марокко и существование на этой почве социокультурных противоречий активно использовались в свое вре-

мя французской колониальной администрацией. В Марокко французский протекторат был нацелен на дробление страны для лучшего контроля колонизаторов над территорией. Так, были предприняты меры для отделения берберской традиционной культуры от марокканской – путем создания узкопрофильных школ и учреждений, где обучение велось преимущественно на берберском языке. Также французская администрация поощряла возрождение берберской культуры и вхождение берберского контингента в общемарокканский контекст. Именно французский протекторат способствовал культурной и политической реинкарнации берберской традиционной культуры в Марокко.

Многие государства региона в своих конституциях запрещают создание политических партий на основе этнической принадлежности – для предотвращения этнополитических конфликтов. Однако представители различных этнических групп активно интегрируются в деятельность других национальных партий, тем самым вовлекаясь в политическую жизнь страны. Противодействие африканских властей проявлениям этнических или религиозных тенденций, конечно, осложняет внутривосточную ситуацию в этих странах. Одновременно эта политика побуждает многие этнические группы выступать с идеями возрождения своего этнокультурного наследия.

Первоначальным критерием специфичности и самоидентификации того или иного этноса выступает язык, и именно признание языка этого этноса является его первостепенным требованием. Наиболее показательным представляется пример Марокко, где берберов – 15–20 млн человек из 37-миллионного марокканского населения. В Алжире берберы составляют 12–15 млн человек из его 41-миллионного населения. Важен также географический фактор расселения берберских племен. В Алжире они располагаются компактно – на севере страны и на юге, в Марокко берберские племена проживают дисперсно – удаленно друг от друга и общаются на различных друг от друга берберских языках. В Ливии 80% населения говорят на арабском языке, а 20% – на берберском.

Египет традиционно сталкивался с религиозным и культурным противостоянием двух сегментов общества – арабов (мусульман) и коптов (христиан). Последние насчитывают от 10 до 15% населения страны. В этом столкновении выражается двуединая борьба – и религиозная, и цивилизационно-культурная. Копты являют собой наследие египетской цивилизации и традиции христианства. Многие правители Египта в современной истории ставили своей основной политической задачей примирение и сплочение общества, а также вовлечение коптского населения в жизнь страны. В целом Еги-

пет в историческом, этноконфессиональном и социокультурном отношении остается синтетической социокультурной общностью, устроенной по принципу “единства в многообразии”, но при доминировании арабского субстрата.

В Северной Африке распад традиционной этноплеменной структуры (особенно проявившийся с падением режима М. Каддафи) привел к дестабилизации политической карты всего региона. Страны, “окольцовывающие” Северную Африку, также оказались затронуты политическими и социальными угрозами, исходящими как извне, так и изнутри. Ливийские потрясения способствовали изменению религиозной и этнической ситуации Северной Африки – активизации традиционных, ультраконсервативных форм ислама, росту салафитских групп и течений. Кроме того, миграция туарегских и “черных” племен в поисках постоянной или временной (сезонной) работы осложняет внутривосточную жизнь в ряде стран. Особые опасения вызывают усугубляющиеся межплеменные разногласия, вызванные обострением борьбы за природные ресурсы.

Этническая принадлежность является, таким образом, важным критерием выстраивания взаимоотношений на Африканском континенте. Поэтому от проводимой государственной властью политики, от слаженных действий ее различных звеньев зависят стабильность и поступательное развитие этих стран. Более того, от этого зависит создание эффективного заградительного барьера распространению террористической угрозы и криминальных сетей. При этом племя и этнос не противостоят друг другу, а образуют основу сложного процесса формирования нации и национально-государственной идентичности.

В таком полиэтничном, многоплеменном регионе, как Северная Африка, важным, скрепляющим общество компонентом выступают исламские институты и организации. В сельских районах Марокко, Алжира, Ливии именно медресе подготавливают детей к поступлению в школу – ведь преподавание в сельских школах до сих пор ведется только на арабском языке, а дети из берберских семей благодаря медресе получают возможность выучить арабский язык для дальнейшего обучения в школах (как местных, так и столичных).

Ислам является частью традиционной культуры Северной Африки, регулирует социально-политическую жизнь данного региона, формирует культурно-цивилизационное сознание североафриканцев. Несмотря на своеобразие ислама в Северной Африке, он часто адаптируется к местным культурным обычаям, формируя специфические формы. Исламская традиция, арабский язык, общее историческое прошлое – все это образует единую мусульманскую умму.

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ

Различия между странами Северной Африки углубились в период колониального господства европейских держав в этом регионе. После обретения названными странами независимости в них были избраны различные модели социально-экономического и политического развития. Государства региона оказались в противоборствовавших лагерях в период холодной войны. Алжир и Ливия, к примеру, придерживались социалистической ориентации, поэтому отношения между ними были более продуктивными, чем с соседними государствами. Эти причины определяли и неравномерное развитие стран Северной Африки, и политические отношения между ними.

В рамках Северной Африки особое звено составляют отношения таких политических игроков, как Марокко, Алжир и Ливия. Если Ливия (благодаря М. Каддафи) находила определенный баланс в выстраивании своей внешнеполитической стратегии, то Алжир и Марокко исторически были связаны кругом противоречий и взаимных претензий. Исходным пунктом марокканско-алжирского конфликта стала так называемая война в песках. После обретения независимости в 1956 г. Марокко взяло курс на строительство национального государства и единство марокканской нации. Поэтому возник политический проект объединения исторических территорий Большого Марокко (Мавритания, Западная Сахара, часть территории Мали), входивших в состав единого государства до установления французского протектората.

В Алжире после обретения страной независимости складывалась однопартийная система, опирающаяся на сильную военную власть. Затем экономический кризис 80-х годов вынудил руководство страны искать поддержку у консервативных мусульманских стран Персидского залива. Постепенно стали укрепляться исламистские течения, что привело к кровопролитной гражданской войне 90-х годов между сторонниками светской власти и исламистами. В настоящее время алжирцы, опасаясь повторения трагических событий 90-х годов, стремятся прийти к компромиссу с представителями мусульманского консервативного крыла и укрепить экономический потенциал страны (пошатнувшийся после падения цен на энергоносители, а также событий в соседней Ливии).

Политическая эволюция в Северной Африке испытывает на себе влияние и других факторов – разностадийности экономического и социокультурного развития, миграционных потоков, воздействия государств Европейского союза. Лидеры стран ЕС начинают осознавать необходимость сдерживания потоков беженцев из Южного Сре-

земноморья и, стало быть, важность политической стабилизации в этом регионе.

Политические структуры в Северной Африке формируются в контексте социальной турбулентности, возникшей на рубеже 2010–2011 гг. – первоначально в Тунисе и Египте, а затем охватившей другие страны Арабского Востока. Как представляется, падение режима М. Каддафи стало отправной точкой зарождения и развития сложных процессов в Арабском мире. Разрастание внутривосточного конфликта и де-факто гражданской войны в Ливии способствовало укоренению и дальнейшему расширению террористического пояса в Северной Африке. Оружие, неконтролируемое ливийскими элитами ввиду отсутствия реальной политической власти в стране, оказалось в руках группировок, которые примкнули к различным террористическим организациям. В этих условиях население вынуждено искать защиту у наиболее устойчивых политических сил – таких, как военные (в Египте), которые исходят из безальтернативности силового управления страной в сложной геополитической и геоэкономической ситуации в регионе и в мире в целом. Религиозные лидеры и движения – такие, как “Братья-мусульмане” – не оправдали ожиданий, поскольку нехватка политического опыта и отсутствие долгосрочной стратегии экономического развития страны не позволили справиться с социальной напряженностью и экономическими трудностями.

События 2011–2015 гг. выявили серьезные проблемы в североафриканских странах (прежде всего раскол общества по линии секуляризм – исламизм), которые препятствуют политической и социальной консолидации социума, а через это – и созданию необходимых заделов для дальнейшего развития политической модернизации.

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Критерием уровня социально-экономического развития страны, как известно, служит отраслевая структура ВВП. Она же, в иных терминах, опреде-

ляет степень модернизации. Динамика структуры дает представление о темпах экономической модернизации.

На первый взгляд изменение удельного веса в производстве добавленной стоимости в большинстве секторов экономики Северной Африки в 1970–2016 гг. носило разнонаправленный характер (табл. 1). Однако в действительности в регионе шел непрерывный процесс экономической модернизации, осложненный колебаниями абсолютных значений произведенной добавленной стоимости вследствие резких скачков цен на углеводороды и другие товары сырьевого экспорта Северной Африки. Так, в 70-е годы основной прирост ВВП обеспечивала добывающая промышленность, заметно потеснившая сельское хозяйство. В 80-е годы на фоне падения цен на нефть основной прирост ВВП в регионе стали обеспечивать обрабатывающая промышленность (добавленная стоимость в ней увеличивалась в три раза быстрее, чем в среднем ВВП) и услуги (добавленная стоимость там росла вдвое быстрее ВВП). В 2000-е годы отмечается заметное повышение доли строительства [5], а также транспорта, складского хозяйства и связи, что свидетельствует не просто о поступательной экономической модернизации региона, но и о ее нацеленности на решение многих социально острых проблем, порожденных быстрым ростом населения. То есть модернизация в регионе вступила в новую фазу.

События “арабской весны” сильно затронули все страны Северной Африки, в наибольшей степени – Ливию, Египет и Тунис, которые были охвачены революционными событиями, повлекшими за собой кардинальную смену государственной власти. Марокко и Алжир, опасаясь разрастания террористической угрозы из соседних с ними стран, направили значительные финансовые средства для обеспечения контроля на приграничных территориях и стабилизации внутривосточной ситуации в своих странах (для этого также были проведены конституционные реформы). В итоге это позволило им сохранить самые высокие темпы роста ВВП в регионе в 2010–2015 гг. (табл. 2).

Таблица 1. Структура экономики Северной Африки в 1970–2016 гг., %

	1970	1980	1990	2000	2010	2016
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	19.3	11.5	15.6	12.5	13.1	14.0
Промышленность	30.6	42.7	29.7	33.4	35.9	26.8
в том числе обрабатывающая	14.1	9.6	13.6	13.2	11.5	12.4
Строительство	4.6	7.8	7.1	5.6	6.6	6.5
Оптовая и розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес	13.1	10.6	14.7	13.8	12.4	14.4
Транспорт, складское хозяйство и связь	4.9	5.5	7.1	8.0	8.6	8.8
Прочие услуги	27.5	21.9	25.8	26.7	23.4	29.5

Рассчитано по: [6].

Таблица 2. Экономическая динамика в странах Северной Африки

	ВВП по текущим курсам валют, млрд долл., 2016 г.	Среднегодовая динамика ВВП, %				
		1995–2000	2000–2005	2005–2010	2010–2015	2016
Египет	320.9	5.2	3.6	6.2	2.3	3.4
Алжир	165.9	3.4	5.4	2.5	3.3	2.9
Марокко ¹	115.9	3.4	5.0	4.8	3.8	1.7
Ливия	45.3	1.0	5.5	6.2	-18.9	-4.8
Тунис	42.8	5.5	4.4	4.5	1.9	2.0

¹ Вместе с Западной Сахарой.

Источники: [7, 8].

Что касается динамики душевого ВВП, то, например, в 2010–2015 гг. он вырос на 2.4% в Марокко, на 1.3 в Алжире, но только на 0.7 в Тунисе, 0.1 в Египте и сократился на 18.9% в Ливии. При этом еще в 2005–2010 гг. по росту ВВП на душу населения лидировали как раз Ливия (+4.5%) и Египет (+4.3), а Алжир был на последнем месте (+0.9%) [7, 8].

Уровень урбанизации и ее темпы (табл. 3), а это также – важные индикаторы продвижения модернизации, в текущем столетии значительно поднялись в Алжире, Марокко и Тунисе, тогда как Египет, оставаясь отсталым по данному параметру развития, почти не улучшил свой показатель. Мало повысилась доля городского населения в Ливии, однако связано это прежде всего с тем, что оно и без того относительно велико.

Таблица 3. Удельный вес городского населения, %

	2000	2005	2010	2016
Алжир	59.9	63.8	67.5	71.3
Египет	42.8	43.0	43.0	43.2
Ливия	76.4	76.9	77.6	78.8
Марокко	53.3	55.1	57.7	60.7
Тунис	63.4	65.1	65.9	67.1

Источник: [7].

Несмотря на некоторое улучшение экономической ситуации, страны Северной Африки по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. Прежде всего это – безработица (особенно среди молодежи), достигшая пикового значения (18.9% – в Тунисе) в 2011 г. и остающаяся на уровне 15% в настоящее время. Помимо этого, около 30% выпускников университетов и других вузов не могут найти работу по специальности. Часть этой группы оказалась восприимчивой к идеологии ИГИЛ и направилась воевать в Сирию и Ирак. В Алжире безработица среди молодежи (16–24 лет) составляет 25–30% [9].

Добыча нефти в Алжире упала в 2005–2013 гг. с 65 до 45 млн т. Сейчас ситуация улучшается, и, как запланировано, в 2019 г. объем производства мо-

жет быть доведен до 224 млн т [10, 11]. Система субсидий, введенная властями, дает временное облегчение, но не улучшает долгосрочные перспективы народного хозяйства, тем более что на углеводороды приходится 98% экспортных поступлений и до 60% доходов бюджета страны. Нынешнее падение цен на нефть может усугубить и без того сложное положение страны.

Экономическая политика Марокко признается относительно успешной. Так, с 2007 по 2013 г. только по программе “Европейское соседство” Марокко получило около 1.3 млрд евро. Государство принимает меры по расширению занятости. Однако, несмотря на определенный рост ВВП, безработица среди молодежи сохраняется на высоком уровне (более 19%).

Недра региона богаты полезными ископаемыми – углеводородами (Алжир и Ливия), фосфоритами (Марокко – мировой лидер по их запасам) и др. Вместе с тем борьба за водные и продовольственные ресурсы станет на ближайшую перспективу главным вызовом, с которым столкнется Египет и соседние с ним страны. Особую напряженность в этом плане создает Судан, раздираемый религиозными противостояниями мусульман и христиан и распавшийся на два государства. Однако доступ к водам Нила и возможность дальнейшего агропромышленного развития обеих частей Судана напрямую зависит от взаимоотношений с их соседом – Египтом. Водная проблема важна и для Эфиопии.

ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ

Перед североафриканскими странами стоит двудеянная задача – трансформация сохраняющихся остатков традиционалистских структур и отношений и решение задач, порожаемых законами развития мировых научно-технических производительных сил, индустриальных технологий и систем управления. Необходимо формирование нового человеческого капитала, личности современного типа, обладающей способностью к овладению новыми знаниями, навыками, умениями и могущей реализовать их в экономическом процессе. Обе-

спечиваемый на этой основе экономический суверенитет переходных обществ рассматривается как исходный пункт системы национальной безопасности [12, с. 257].

Ключевым элементом, формирующим личность современного типа, выступает национальная система образования в единстве ее начальной, средней и высшей ступеней. Власти Марокко и Алжира действуют на двух направлениях: 1) обучение новых поколений и 2) восполнение образовательных пробелов у значительной части экономически активного (взрослого) населения, лишенной по различным причинам необходимой для участия в процессах социальной трансформации интеллектуальной и профессиональной подготовки. Система образования и воспитания нового человека попутно создает предпосылки гражданских отношений и гражданского общества.

В наши дни развивающиеся страны активно вовлекаются в процессы мировой технологической и культурной эволюции. Молодежь здесь становится технически более подготовленной по сравнению с предыдущими поколениями. Однако все чаще в ее среде вспыхивают конфликты, нередко объясняемые невежеством и интеллектуальной ограниченностью, а также недостатком профессиональной востребованности. В результате все больше учащихся не хотят и не видят смысла в обучении в школе и институте.

Особые опасения вызывают подобные тенденции в сложносоставных обществах, где историческая и культурная малограмотность среди простого населения становится основным источником междоусобных затяжных конфликтов. Примерно за десять лет, предшествующих середине 10-х годов, доля неграмотных во взрослом населении Северной Африки значительно сократилась, в том числе среди женщин. Наибольшая грамотность отмечается в Ливии, наименьшая – в Марокко (табл. 4).

Сегодня марокканская система образования переживает нелегкие времена. Налицо комплексные проблемы, имеющие глубинные исторические корни. Можно выделить несколько основных причин

пробуксовки марокканской системы образования (характерных и для других стран Северной Африки).

Экономическая причина – ухудшение общих экономических показателей страны, повышение безработицы, осложнение геополитической обстановки (рост террористической угрозы, исходящей от приграничных с Марокко территорий) и вынужденное увеличение государственных финансовых отчислений на обеспечение безопасности. Эти факторы препятствовали укреплению образовательных практик в Марокко. (Правда, в 2018 г. наблюдалось расширение государственных программ финансирования образовательных программ, обусловленное ростом числа учащихся и стратегией многовекторного развития страны, на 9% по сравнению с 2017 г. [13].) Неэффективность образовательной политики в Марокко связана в том числе с отсталостью сельских районов, их неподготовленностью к включению в процессы массовой информатизации, а также с удаленностью от основных, экономически и культурно более продвинутых центров страны.

Вторая причина пробуксовки марокканской системы образования – неприспособленность ее начальной ступени к требованиям современного мирового развития. Школьная программа и учебные пособия не дают знаний, необходимых сегодня. Недостаточны общая подготовка и профессионализм учителей в преподавании языков (арабского в его классическом варианте и французского). Квалифицированные специалисты по берберскому языку и истории практически отсутствуют.

Третья – традиционализм в восприятии образования и отношении к учебному процессу. Многие родители в сельских районах предпочитают приобщать детей к семейным аграрным работам (рассчитывая удержать тем самым детей от переезда в крупные города для дальнейшего обучения и сохраняя традиционный сельский уклад поколений) и не видят в образовании реальных выгод для своих детей. Лишь треть учащихся начальных школ продолжают обучение и получают среднее образование.

Четвертая – общий низкий уровень знания языков и их применения в образовании. Согласно

Таблица 4. Доля неграмотных во взрослом населении, %

	2001–2007 гг.			2015 г.		
	во всем взрослом населении	среди мужчин	среди женщин	во всем взрослом населении	среди мужчин	среди женщин
Алжир	28.7	19.6	38.0	20.4	13.9	26.9
Египет	31.1	21.2	41.4	24.2	16.4	31.9
Ливия	14.6	6.6	23.1	8.6	3.0	14.2
Марокко	47.7	34.3	60.4	28.3	18.1	38.0
Тунис	24.3	15.3	33.1	18.9	10.3	27.2

Источник: [7].

министерству национального образования, 78% учеников, которые умеют читать и писать, не понимают смысла многих слов и текстов [14].

Помимо этого, препятствием для формирования современного марокканского образования является невозможность равного изучения и использования всех трех языков – арабского, берберского и французского. Французский язык не без основания рассматривается культурной элитой страны как необходимый инструмент интеграции Марокко в систему современной культуры и как безальтернативное средство приобщения массовых слоев населения к достижениям научно-технического прогресса.

Сложность образовательной политики в североафриканских обществах заключается также в определенной отсталости восточных языков от современных западных языков как языков науки, технического прогресса. Восточные же языки не всегда приспособлены для передачи новых терминов и понятий.

Остается практически неизменным также распределение часов между основными предметами. Превалирующее число часов отводится обучению арабскому и французскому языкам, далее следует математика, а гуманитарным наукам, формирующим гражданское сознание и общемировоззренческие представления, отводится довольно скудное время.

Алжирские власти сталкиваются с теми же проблемами в сфере образования, что и марокканские. Однако наличие углеводородов, с одной стороны, способствует крупным государственным финансовым вложениям в образование, а с другой – стимулирует молодежь к специальному техническому образованию для последующей работы в нефтегазовом секторе. По этой причине особое внимание в подготовке кадров отводится высшему и специальному техническому образованию.

Алжирское руководство раньше марокканского осознало первостепенную роль образования в формировании гражданского общества, укреплении страны и ее территориальной целостности. В Алжире, пережившем тяжелейшую гражданскую войну (1991–1992 гг.), поняли необходимость создания единой алжирской нации, и главная роль в этом процессе отводится образованию. Образование не просто предоставляет учащимся необходимые знания и навыки, но способствует укреплению идентичности народа на основе единой исторической памяти и культурного наследия, формирует аналитическое и критическое мышление, развивает воображение и творческие способности, учит открытости и уважению гражданами других культур и традиций, что способствует мирному соседству представителей различных социокультурных слоев [15].

В подобных условиях для государства становится крайне важным выработать адекватную программу развития общества с учетом всех культурных, социальных и этнолингвистических особенностей страны. Образовательная политика оказалась наиболее уязвимой сферой жизни Северной Африки, и именно по этой причине и в Марокко, и в Алжире были предприняты значительные усилия для развертывания государственной программы финансирования и помощи системе образования. Здесь используется и поддержка ООН, в рамках образовательных программ которой удалось не только привлечь внимание мировой общественности к проблемам грамотности в регионе, но и выработать стратегию поступательного реформирования системы образования в этих странах.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА. ЗАПАДНОСАХАРСКАЯ ПРОБЛЕМА

В наши дни активизация террористических группировок на границах с Алжиром вызывает крайнюю обеспокоенность его властей. Перед угрозой разрастания зоны нестабильности, связанной с неконтролируемостью границ и гражданской войной в соседней Ливии, алжирское руководство стремится объединить все слои общества для укрепления и защиты своей страны.

В Тунисе считают, что террористическая угроза вполне реальна: более 3000 молодых тунисцев уже воюют под знаменами ИГИЛ и родственных организаций на сирийско-иракском “фронте”. И хотя в феврале 2015 г. удалось сформировать широкую коалицию социально-политических сил (включая умеренных исламистов), до преодоления раскола между секуляристами и их идейными противниками в тунисском обществе пока далеко. Это обстоятельство, несомненно, может помешать необходимым социально-экономическим преобразованиям и усилит уязвимость национальной безопасности.

Серьезным фактором, осложняющим взаимоотношения стран Северной Африки, выступает западносахарская проблема. Территорию Западной Сахары традиционно заселяют кочевые племена, причисляющие себя к арабо-мусульманскому миру, говорящие на одном из диалектов арабского языка (сахрауи) и исполняющая мусульманские обряды. Современная история Западной Сахары своими корнями уходит в сложный переходный период борьбы сахарского народа с колониализмом, когда с 1884 по 1976 г. страна была оккупирована Испанией. В конфликты на данном пространстве вовлечено несколько государств региона.

В Западной Сахаре переплетаются как политические, экономические, так и регионально-территориальные противоречия и стремления различных по-

литических игроков. Марокко желает воссоединить свои исторические земли, что является вопросом геополитического престижа и имиджа короля Марокко Мухаммеда VI, а также получить значительную экономическую прибыль с богатых минеральными и рыбными запасами районов Западной Сахары. В свою очередь Алжир, активно противящийся влиянию марокканского государства на региональном уровне и поддерживающий право населения Западной Сахары на самоопределение и создание суверенного государства, рассчитывает на укрепление своих политических и экономических позиций в данном регионе. Ведь в случае обретения независимости Западной Сахарой Алжир станет одним из основных поставщиков сюда углеводородов, а также сможет оказать финансовую и техническую помощь в разработке нефтяных месторождений и дальнейшем развитии нефтяной промышленности в новой стране. Что касается европейских стран, то они стараются открыто не поддерживать марокканскую политику возвращения исторических территорий, памятуя о проблемах, связанных со сложным этнокультурным и этнолингвистическим составом населения, который потенциально может провоцировать центробежные тенденции. В целом западносахарский конфликт явился своеобразным узлом, где сошлись противоречивые интересы и стремления различных государств, и поэтому процесс решения этой многолетней проблемы на международном уровне тормозится.

Племенные и этнические образования, населяющие Западную Сахару, придерживаются разных позиций по вопросу предоставления ей независимости. Так, племя текна еще с колониальных времен довольно прохладно относилось к требованиям скорейшего отделения от марокканского государства и в настоящее время выступает лишь за автономию в рамках единого Королевства Марокко. Племя рагибат стало, наоборот, радикальным сторонником становления нового независимого государства, поскольку, по мнению членов этого племени, любое общество и государство имеют право быть свободными как от внутривосточных давлений, так и от внешнего влияния и зависимости.

Еще одной причиной длительного и затяжного конфликта в Западной Сахаре является специфика социально-политической структуры ее общества, а также географические особенности этого региона. Испокон веков проживавшие здесь племена находились в постоянном соперничестве друг с другом из-за сурового климата пустыни и как следствие этого – отсутствия продовольствия, что вынуждало их периодически совершать набеги на караванные пути с целью поиска средств к существованию. По этой причине в пустыне практически исключена иерархическая политическая структура, которая выступала бы гарантом безопасности племен и служила бы балансиrom в их возможных противостояниях. Каждое племя имеет свою структуру самоуправления, в том числе ассамблеи джмаа, в которые входят почитаемые главы семей. Подобные ассамблеи собираются для решения острых экстренных задач – например, в случае набегов чужаков. В соседних же странах существует другая социально-политическая организация племен. В Марокко, например, на вершине социальной структуры находится монарх, который выступает гарантом стабильности и безопасности граждан страны.

* * *

Как видим, модернизационные процессы в регионе Северной Африки имеют свои особенности (и, соответственно, трудности), связанные, в том числе с этноконфессиональными проблемами. Позитивное решение этих проблем зависит не только от самих североафриканских властей и обществ, но также от некоторых европейских стран, бывших метрополий (прежде всего Франции), до сих пор сохраняющих в регионе определенное влияние. К тому же успешная модернизация важна не только для стран Северной Африки. Являясь своеобразным мостом между Африкой и Европой, они оказывают стратегическое воздействие на решение проблем всего Африканского континента, не только экономических, но и таких, как разрастание пояса террористической угрозы, бесконтрольный оборот оружия, движение нелегальных миграционных потоков в Европу, торговля наркотиками и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. "Третий мир": спустя полстолетия. Хорос В.Г., отв. ред. Москва, ИМЭМО РАН, 2013. 262 с. [*"Tretii mir": spustya polstoletiya* ["The Third World": Half a Century Later]. Khoros V.G., ed. Moscow, IMEMO, 2013. 262 p.]
2. Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. Ткаченко А.А., отв. ред. Москва, Институт Африки РАН, 2016. 376 с. [*Blizhnii Vostok i Severnaya Afrika. Protssesy modernizatsii i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [The Middle East and the North Africa. Modernization Processes and International Security]. Tkachenko A.A., ed. Moscow, Institute of Africa RAS, 2016. 376 p.]
3. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 9, сс. 24-44. [Abramova I.O., Fituni L.L. Potentsial Afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossiiskoi ekonomiki [The Potential of the African Continent in the Strategy for the Development of the Russian Economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 9, pp. 24-44.] DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-24-44

4. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Инфляция в странах Ближнего Востока и Северной Африки. *Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов*. Кузнецов А.В., отв. ред. Москва, ИМЭМО РАН, 2017, сс. 289–302. [Abramova I.O., Fituni L.L. Inflyatsiya v stranakh Blizhnego Vostoka i Severnoi Afriki [Inflation in the Middle East and North Africa]. *Regulirovanie in flyatsii v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh disbalansov* [Regulation of Inflation in the Context of Socio-economic Imbalances]. Kuznetsov A.V., ed. Moscow, IMEMO, 2017, pp. 289–302.]
5. *Construction at highest pace in North African countries*. Available at: <http://www.africanreview.com/construction-a-mining/buildings/construction-at-highest-pace-in-north-african-countries> (accessed 05.09.2018).
6. *UNCTADstat: Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual, 1970–2016*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=95> (accessed 05.09.2018).
7. *African Development Bank*. Available at: <https://www.afdb.org/en/> (accessed 15.07.2018).
8. *UNCTAD*. Available at: <http://www.unctad.org/en/> (accessed 15.07.2018).
9. *Algeria Youth Unemployment Rate*. Available at: <https://tradingeconomics.com/algeria/youth-unemployment-rate> (accessed 15.02.2019).
10. *Pétrole: l'Algérie pourrait réduire davantage sa production en raison de "dysfonctionnements internes"*. Available at: <https://www.tsa-algerie.com/petrole-lalgerie-pourrait-reduire-davantage-sa-production-en-raison-de-dysfonctionnements-internes/> (accessed 10.07.2018).
11. *В Алжире растет добыча нефти и газа*. [Oil and Gas Production Increases in Algeria (In Russ.)] Available at: <http://www.gazprom-international.com/ru/news-media/articles/v-alzhire-rastet-dobycha-nefti-i-gaza> (accessed 13.07.2018).
12. *Зарубежный Восток и современность. Том 3*. Москва, Наука, 1981. 527 с. [*Zarubezhnyi Vostok i sovremennost'*. Tom 3 [The Foreign East and the Modernity. Vol. 3], Moscow, Nauka, 1981. 527 p.]
13. *Budget de l'Etat en 2018: les secteurs bien dotés et ceux qui auraient mérité plus*. Available at: https://telquel.ma/2017/10/27/budget-letat-en-2018-les-secteurs-bien-dotes-ceux-auraient-merite_1565882 (accessed 15.07.2018).
14. *Royaume du Maroc. Ministère de l'Éducation ...* Available at: <https://www.men.gov.ma/Fr/Pages/Accueil.aspx> (accessed 15.07.2018).
15. *Loi d'orientation sur l'éducation nationale*. Available at: http://fle.ucoz.com/LOI_D.doc (accessed 15.07.2018).

MODERNIZATION IN NORTH AFRICA

(*World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 4, pp. 78–86)

Received 22.10.2018.

Mariya A. VOLODINA (volodinamaria@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article analyzes dynamics of basic factors of a modernization process in North Africa. The main driving forces transforming the region's economic and political systems are identified. The complex interaction of socio-economic, ethno-linguistic, confessional and tribal-origin factors in transformation processes of North African societies is examined. The influence of a terrorist threat and separatist sentiments on socio-political development of the region is evaluated. The reasons impeding/slowing down modernization processes in North Africa are highlighted. These are: 1) bureaucratic barriers to reform (especially in Algeria); 2) growth of the instability zone in the region (primarily Libya); 3) weak development of legislation to stimulate foreign investment; 4) inter-country contradictions on key political issues (in particular, on the settlement of the Western Sahara problem, the conflict between Algeria and Morocco caused by the status of border areas). Among factors that stimulate modernization processes in North Africa are: 1) gradual integration into the global economy; 2) activity of young people more susceptible to modernization policy; 3) internal political consensus on the need for modernization; 4) involvement of ethnic and tribal groups in the social life of the countries of the region. The political evolution in North Africa is influenced by some issues – the differences in economic and socio-cultural development, migration flows, the impact of the European Union states. EU leaders are beginning to realize the need to curb refugee flows from the Southern Mediterranean and, therefore, the importance of political stabilization in this region. Modernization processes in North Africa region have their own characteristics (and, accordingly, difficulties) associated, *inter alia*, with ethno-confessional problems. A positive solution to these problems depends not only on North African authorities and societies themselves, but also on some European countries, the former metropolitan states (primarily France), which still retain some influence in the region. In addition, successful modernization is important not solely for North African countries. Being a kind of bridge between Africa and Europe, they have a strategic impact on solving problems of the entire African continent, not merely economic, but also such as growth of the terrorist threat belt, uncontrolled arms trafficking, the movement of illegal migration flows to Europe, drug trafficking, etc.

Keywords: North Africa, modernization, development, Arab countries, Morocco, Algeria, Tunisia, Egypt, Libya, Maghreb, social development, education system, resource potential.

About author:

Mariya A. VOLODINA, Candidate of History, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-78-86